

После перерождения Цзян Линь, как и в прошлой жизни, продолжал страдать от бессонницы.

Каждый раз, закрывая глаза, он снова и снова переживал прошлые травмы, а образ Гуань Юя преследовал его в снах, терзая нервы.

Но на этот раз он больше не прибегал к самоповреждениям.

Он мечтал снова встать перед Гуань Юем — уже другим человеком, цельным и неповреждённым, чтобы тот смог увидеть его настоящим.

Спустя две недели после перевода в школу Аньян, во время последнего урока, Цзян Линь оказался у спортивной площадки, где встретил Гуань Юя. В этот момент все его напряжение и подавленность словно растворились.

Он лёг под деревом и заснул.

Это был лучший сон за десятки лет, прожитых в двух жизнях.

Он не видел снов, просто спал, изредка просыпаясь от шума играющих на площадке подростков. Но это чувство было невероятно приятным.

Конечно, не всегда Цзян Линь приходил сюда, чтобы спать.

Уже сейчас он заявил о себе в деловом мире, но из-за молодости и строгой конфиденциальности информации лишь немногие знали его настоящее имя.

Его компания в городе А была на вершине успеха, а сам Цзян Линь, как её владелец, стал объектом всеобщего внимания.

Если бы не строгая защита его личных данных, порог его дома уже был бы истоптан посетителями.

Даже в столице Цзян Линь считался новым влиятельным лицом.

Неудивительно, что у него было множество дел, требующих внимания.

Лишь после особенно тяжёлого дня и плохого сна он позволял себе вздремнуть на площадке, наслаждаясь тишиной вокруг.

Большую часть времени он просто наблюдал за тем мальчиком, который излучал свет.

Его взгляд был скрытным.

Незаметным.

День быстро подошёл к концу. С последним звонком игравшие в баскетбол подростки разошлись, и Цзян Линь, закрыв книгу, покинул площадку.

Возможно, из-за частых встреч с ним в этот день, ночью Цзян Линь снова увидел странный сон.

Проснувшись, он чувствовал себя как натянутая струна, готовая порваться от малейшего прикосновения.

Молча он направился в ванную, переоделся, умылся и вышел.

Это был уже второй такой сон.

На этот раз ещё более откровенный.

На лестнице он обнял мальчика за талию и, вместо того чтобы отпустить, притянул его ближе.

Цзян Линь мог разглядеть мельчайшие волоски на лице Гуань Юя и его растерянность от такого поведения.

Но в сновидении он был охвачен эмоциями, лишёнными всякого рационализма.

Игнорируя изумление Гуань Юя и удивлённые взгляды окружающих, он приблизился к нему.

Аромат лимона, исходивший от Гуань Юя, стал ещё сильнее.

Тело Цзян Линя горело не только в местах соприкосновения, но и там, где они не касались.

Свободной рукой он нежно обхватил тонкую шею мальчика.

Он чувствовал тепло под пальцами, и скрытые в глубине души эмоции разгорались с новой силой.

Цзян Линь отчаянно хотел вобрать в себя это сокровище, готов был разрезать свою грудь, чтобы поместить туда Гуань Юя целиком.

Он был его.

Гуань Юй принадлежал ему.

В сновидении Цзян Линь утвердился в этой мысли.

Это осознание изменило его отношение. Он больше не скрывал свои чувства, позволяя им захлестнуть Гуань Юя, чтобы тот понял, насколько сильна его любовь.

И насколько она пугала.

Окружающая обстановка изменилась, а мальчик в его объятиях стал покорным, словно кукла, что только разжигало страсть Цзян Линя.

Не следовало этого делать.

В моменты безумия он смутно помнил об этом, но поток любви был настолько сильным, что подавил все сдерживающие мысли.

Долгий, алый сон закончился лишь на рассвете.

Только в такие моменты Цзян Линь мог забыть о своей бессоннице.

Но.

Юноша сжал губы. Больше нельзя допускать таких снов.

Даже во сне это недопустимо.

Тот, кого он так бережно хранил в своём сердце, не должен быть осквернён таким образом.

Даже если это всего лишь сон.

*

В то же утро, на том же месте, Цзян Линь снова увидел Гуань Юя.

Тот вместе с Кан Минем завтракал в столовой, выбрав свои любимые блюда.

Но юноша невольно вспомнил прошлую ночь.

Сон был настолько ярким, что даже сейчас кончики его ушей, скрытые под чёрными волосами, пылали.

Однако на его лице по-прежнему была холодная отстранённость, словно всё вокруг не имело значения, а весь мир был лишь фоном.

Сегодня была пятница, а значит, после уроков Цзян Линь не увидит Гуань Юя два дня.

Пока юноша украдкой наблюдал за ним, другие в столовой тоже заметили его.

За последний месяц на форуме школы появилось много информации о Цзян Лине.

Например, что он каждый день завтракает в четвёртой столовой, что на переменах предпочитает ходить по определённому коридору, что на уроках, кроме как мечтая, он читает книги, которые никто не мог понять, что каждый день обедает в той же столовой, а после последнего урока отдыхает под деревом на спортивной площадке с книгой в руках.

Они не знали, что весь распорядок Цзян Линя был подстроен под жизнь Гуань Юя.

В столовой кто-то украдкой смотрел на юношу, а кто-то даже фотографировал его.

На форуме школы, где всегда кипели обсуждения, был тред с фотографиями самых красивых учеников за всю историю Аньяна. Там были и парни, и девушки, все, кто отличался привлекательностью.

В этом году среди второкурсников был только один мальчик, попавший в этот список — Гуань Юй.

Но после перевода Цзян Линя список пополнился.

Оба привлекали множество поклонников своей внешностью, особенно Цзян Линь — его холодная и аристократичная красота вызывала желание покорить его.

Кто бы не мечтал о том, чтобы такой человек полюбил их, чтобы он потерял голову от чувств и проявил нежность.

Но, несмотря на такие мысли, никто не решался приблизиться к нему.

Когда человек находится на определённой высоте, завистников становится меньше, так как

они не хотят переоценивать свои силы. Но и тех, кто осмелится приблизиться, тоже становится меньше.

Именно поэтому Цзян Линь не завёл друзей с момента поступления в школу.

Отчасти потому, что он не принимал других, а отчасти потому, что другие боялись приблизиться к нему.

После перерождения круг общения Цзян Линя уже давно вышел за пределы школы. Ему не нужно было заводить друзей среди учеников, это было бессмысленно и раздражало его.

В школе Аньян, кроме Гуань Юя, никто не заслуживал его внимания.

Завтрак быстро подошёл к концу, и окружающие, заметив, что Цзян Линь собирается уходить, отвели взгляды.

Но на этот раз он не последовал за Гуань Юем, как обычно. Его остановила девушка.

С длинными волосами, она стояла перед ним, явно нервничая и краснея, держа в руках розовое письмо.

Это было признание в любви.

Почти мгновенно все, включая Цзян Линя, поняли её намерения. Но это письмо никогда не будет прочитано адресатом.

Юноша молча обошёл её.

В поле его зрения ещё мелькала спина Гуань Юя. Если поторопиться, он ещё мог успеть.

Но Цзян Линь снова был остановлен — на этот раз девушка схватила его за рукав.

— Эм... Цзян Линь, я... я...

Девушка так нервничала, что её губы дрожали, но она всё же смогла выговорить свои чувства.

<http://bllate.org/book/15445/1369914>